

*И.Е.Дискин,
доктор экономических наук,
Институт социально-экономических проблем народонаселения*

Об особенностях модернизации в России

Я хотел бы оттолкнуться от одного тезиса, высказанного Юрием Александровичем Левадой, который мне представляется принципиально важным. Это тезис о том, что интеллигенция российская, как специфическое образование, есть продукт модернизации. Но я хотел бы его дополнить — дальше начнутся наши расхождения с Юрием Александровичем. С моей точки зрения, она есть продукт не вообще модернизации, а того специфического ме-

ханизма модернизации, который длительное время доминировал в нашей стране и ряде других стран. Вчера я проводил различие между парадигмой идеолого-телеологической, т.е. когда берутся идеологическим образом сформированные конструкции и предлагаются в качестве целей общественного развития. Дальше весь процесс модернизации состоит в воплощении, внедрении, имплантации в общественную жизнь. При этом типе модернизации проблема всех субъектов — адаптация к этим механизмам, встраивание, освоение этих рамок и проч. При таком типе модернизации мы всегда будем страной "псевдо", страной этикеток, страной, где всегда будет огромный зазор между институциональными формами и реальными механизмами социального действия. Когда профессор Бирман спросил, "движемся ли мы в сторону Запада?", я могу ответить: "Нет, при таком способе модернизации не движемся". Потому что это будет всегда имитация модернизации, а не сущностное продвижение. Я всегда говорил, что подлинная модернизация западного типа начинается тогда, когда на сцену выходит другая парадигма развития — рационально генетическая. Решение проблем "здесь и сейчас" становится гораздо важнее, чем выбор абстрактных целей развития; когда вопрос о том, какая модель лучше — шведский социализм или американский капитализм — является предметом бессмысленных споров интеллектуалов, а основная масса людей начинает осваивать новые реальные механизмы социального действия. И вот сегодня в нашей стране сложились социокультурные предпосылки для реальной смены парадигмы развития. В этом смысле Россия находится на переломе. Идеолого-телеологическая парадигма исчерпалась. Два года назад, у меня просто глубокое удовлетворение, 2 года назад я написал в "Литературной газете" статью "Последнее оболъщение России", где говорил о том, что выдвигание либерального идеала в качестве цели развития России бесперспективно, во-первых, и является причиной краха российской интеллигенции, во-вторых. То, что сегодня Юрий Александрович зафиксировал этот крах, я считаю очень симптоматичным. Разрыв между идеалом и массовыми формами социокультурного действия неизбежно должен был привести к этому результату. Я еще раз подтверждаю последние слова той статьи о том, что условием Вхождения в западный тип модернизации является исчезновение с арены российской интеллигенции как специфического образования. На смену ей должен прийти другой тип социальных агентов.

Что меня сегодня вдохновило? И Алексей Берелович и Борис Владимирович Дубин говорили о том, что внизу идет мощный процесс рутинизации, освоения новых механизмов социального действия, но что обрывается связь — возникает глубокое недоверие к средствам массовой коммуникации, хотя на них смотрят как на образцы. Но это не есть способ копирования, идет самостоятельное освоение социального пространства по образцам, как это происходит и в другом типе трансформации. Принципиальное различие, которое я хотел бы ввести и которое было введено сначала господином Ельциным в его

предвыборной кампании, а потом, другими способами и символами, господином Жириновским. Оба они говорили: "Я, сам вождь, решу за вас, предлагаю вам простые решения, я знаю, как сделать, пойдите за мной — и все будет хорошо". Таким образом, первое различие — "вождь за меня", как первая оппозиция, и "я сам решу свои проблемы", как вторая. Это различие двух парадигм общественного развития, и тот факт, что все-таки огромное большинство россиян проголосовало за позицию "Я сам за себя", говорит о том, что произошел фундаментальный сдвиг в социокультурном базисе, который открывает очень большие надежды.

Сегодня говорилось об отсутствии массовых широких рамок идентичности, которые могут, которые какой-либо вождь может накрыть своей рамкой, об отсутствии базы для сильной мобилизации одним вождем. И это является, на мой взгляд, вторым, очень утешительным выводом, который говорит о том, что для перехода от фашизоидной ситуации к фашизму у нас сегодня еще очень мало предпосылок. Дальше они могут возникнуть при одном условии: если реально проводимая сегодня политика, реальные социально-экономические условия и дальше будут подпитывать фашизоидную ситуацию. Тогда, конечно же, возможен опять откат на ситуацию "вождь за меня" и превращение фашизоидной ситуации в фашизм.

Что же, собственно, в этой ситуации, на этой развилке, делать? В этой связи я хотел бы напомнить тему симпозиума "Куда идет Россия?" "Куда идешь?" ... вспомните, кто и кому задал этот вопрос и в какой ситуации? Петр уходил из Рима, где складывалась крайне неприятная, как мы бы сказали, социальная ситуация. Господь встал у него на пути, и Петр вернулся в Рим. Так вот, первым условием является наше возвращение в Рим. Вернуться в свою страну и задавать те нравственные нормы, которые и смогут снизить уровень пошлости. Для того чтобы скрепить рутинизацию некоторыми внутренними нравственными рамками, нужна скрупулезная тщательная работа. Это первое. А второе условие в том, что для этого должны быть скрепы социальной структуры, что необходима тщательная работа, чтобы встали на ноги российские элиты, которые будут держать внешнюю рамку общества.